

Линь Фэйши, почти двухметрового роста, привык смотреть на людей слегка приподняв подбородок. Его мягкий взгляд, струящийся из-под густых ресниц, не казался высокомерным, а лишь подчёркивал его идеальную линию подбородка и прямой нос, делая его и без того яркую внешность ещё более привлекательной.

Если внешность Цзян Пэйи можно было назвать красивой, то Линь Фэйши был просто прекрасен. Эти двое представляли два разных стиля «совершенства».

Члены отряда уголовного розыска смотрели, как они поднимаются по лестнице, и Ци Лянь невольно вздохнул:

— Видимо, все красивые мужчины ушли в гейство.

Одинокая женщина-полицейский рядом с ним мрачно заметила:

— Нам, женщинам, стоило бы это сказать — хотя, подождите, Цзян тоже... это самое?

Ци Лянь твёрдо ответил:

— Рано или поздно, да.

— Я всё же думаю, что торговля людьми более вероятна. Во-первых, Жэнь Чжи был гомосексуалистом, и вряд ли он хотел бы контактировать с женщинами, не говоря уже о том, чтобы заниматься проституцией. — Линь Фэйши, у которого ещё не зажила спина, почувствовал боль и лениво облокотился на диван, неспешно разговаривая, держа во рту конфету. — Кроме того, здесь зона покрытия интернета очень мала, и даже семьи с телефонами встречаются редко. Нет развлечений в интернете, и по вечерам, когда супругам нечего делать, они занимаются делами, способствующими продолжению рода. Как говорится, если можешь родить, значит, можешь и вырастить. В основном в семьях три и более детей, особенно в отдалённых сельских районах, где вырастить целую команду «Гулува» не проблема.

— Согласно общенациональной статистике, большинство случаев торговли людьми в стране происходят по двум сценариям — продажа высокообразованных людей из больших городов в деревни в качестве жён, и продажа детей из деревень по низким ценам. Последние могут быть использованы для чёрной работы, донорства органов или для удовлетворения особых предпочтений некоторых людей.

Цзян Пэйи каждый раз, когда слышал, как Линь Фэйши с такой небрежностью анализирует дела, чувствовал дискомфорт. Это было даже похоже на холодное наблюдение со стороны, что сильно отличалось от его обычного поведения.

Цзян Пэйи слегка нахмурился:

— Если бы весь процесс торговли людьми организовывал Жэнь Чжи, и он сам искал покупателей, то офшорная компания не переводила бы ему деньги несколько раз. Он скорее был наёмным работником, над ним был кто-то более влиятельный.

— Скорее всего, это была целая производственная линия, а Жэнь Чжи был лишь каплей в этом потоке. В таком месте, как Чунгуан, исчезновение десятков или даже сотен детей не привлечёт внимания, и родители даже не станут сообщать об этом, — сказал Линь Фэйши. — Если наша догадка верна, то можно начать проверять. Возраст жертв должен быть в диапазоне 16–21 год, слишком маленьких не продадут, а слишком взрослых сложнее контролировать.

Пока Линь Фэйши говорил, Цзян Пэйи уже зашёл в базу данных пропавших без вести в Чунгуане и начал проверять данные с ноября прошлого года, ища пропавших молодых людей и девушек в возрасте 16-21 года.

Местные жители обычно мало ценят семейные узы. Рождение детей не требует больших затрат, они скорее являются побочным продуктом определённых действий. Они настолько бедны, что даже взрослых едва могут прокормить, а дети становятся лишь обузой. Выживание ребёнка зависит от удачи, и конечно, здесь нет понятия «единственный ребёнок», молодёжь с «детсадовским» образованием повсюду.

Поэтому, когда ребёнок внезапно пропадает, многие родители не начинают паниковать, а скорее вздыхают с облегчением — одним ртом меньше кормить. Хотя это звучит бесчувственно, но такова реальность в большинстве районов Чунгуана.

Поэтому сообщений о пропаже детей поступает не так много, но даже в этом случае количество исчезнувших молодых людей за последние полгода вызывает тревогу.

Линь Фэйши, незаметно подойдя к Цзян Пэйи сзади, взглянул на экран и удивился:

— За полгода 187 человек, в среднем один в день. Даже если только пятая часть из них связана с Жэнь Чжии, то его эффективность работы просто поразительна.

— Это только зафиксированные данные. На самом деле, большинство родителей не сообщают о пропаже ребёнка. — Цзян Пэйи медленно выдохнул и закрыл глаза. — Реальное количество пропавших, скорее всего, намного больше, в местах, о которых мы не знаем.

В этот момент зазвонил телефон Цзян Пэйи.

Коллега из отдела экономических расследований, помогавший с расследованием, сказал:

— Цзян, ты вчера просил меня проверить денежные потоки той компании, и у нас есть неожиданная находка. Среди множества получателей денег есть человек по имени Чжао Тин, который получал переводы примерно в то же время и в том же количестве, что и Жэнь Чжии. Если сравнить их данные, можно заметить странность — они получали деньги в соотношении 20 к 80!

Чжао Тин!

Цзян Пэйи не ожидал услышать имя Чжао Тина в этот момент — это было просто невероятно. Разве Чжао Тин не ненавидел Жэнь Чжии до смерти? Разве он не хотел убить этого гея? Как он мог быть с ним в сговоре?

Или Чжао Тин лгал, и его враждебность к Жэнь Чжии была вызвана не отношениями с его братом Чжао Шуан, а какими-то финансовыми разногласиями?

Что означают «20 к 80»? Насколько Чжао Тин был вовлечён? Кто на самом деле убил Жэнь Чжии? Каковы были отношения между Чжао Тинем и Жэнь Чжии?!

Цзян Пэйи и Линь Фэйши обменялись взглядами. Линь Фэйши всё так же небрежно сказал:

— Если Жэнь Чжии действительно занимался чем-то подобным, то Чжао Тин точно знает часть правды, может быть, даже был его правой рукой, Цзян. Нам стоит снова встретиться с этим молодым человеком.

С учётом имеющихся доказательств, Чжао Тин теперь мог быть официально объявлен подозреваемым. Цзян Пэйи хотел сразу же уведомить отделение Юньцзинь о задержании Чжао Тина, но Линь Фэйши остановил его.

Линь Фэйши, глядя на него, тихо сказал:

— Лучше не привлекать их к операции. Ты забыл о связях отделения Сяньян с деревней Табу?

... Цзян Пэйи едва слышно вздохнул, словно устало:

— Я свяжусь с Лао Сяо.

По дороге в район Юньцзинь, Цзян Пэйи одной рукой держал руль, глядя на дорогу, и рассеянно сказал:

— Линь Фэйши, ты заметил? Начиная с Бянь Шуцюаня, все жертвы дел, которые поступали в управление, были... заслуживающими своей участи.

— Бянь Шуцюань, который помогал наркоторговцам в деревне, был отравлен как «инструмент», Мяо Чэнжэнь, убивший Бянь Шуцюаня, был затем убит сам, серийный убийца Чжао Дэго в итоге погиб от пули Кунью, а теперь Жэнь Чжи, который занимался чем-то подозрительным, был найден мёртвым у озера Цзинцзян.

До сих пор ни одна жертва не была невиновной.

— Пэйи, Чунгуан — это особое место. Здесь очень слабо развито правосознание, и нам сложно сталкиваться с нормальными жертвами. В глазах местных жителей жизнь дешёвая и незначительная, и нет смысла поднимать шум из-за одной смерти, — Линь Фэйши снял наушники и тихо сказал. — Те невинные люди из низов общества, которые умирают незаметно и неизвестно, — это норма.

Линь Фэйши подумал: или, другими словами, всё, что ты видишь, — это то, что кто-то хочет, чтобы ты видел.

Когда они приехали домой к Чжао Тину, Линь Фэйши понял, что имел в виду Цзян Пэйи, говоря «чисто до дискомфорта». Дом Чжао Тина был невероятно аккуратным, на бетонном полу не было ни пылинки, и всё выглядело слишком тихим и мрачным.

— Они действовали внезапно, и, к сожалению, Чжао Тина не было дома. Линь Фэйши решил оставить несколько человек на месте, чтобы устроить засаду.

Цзян Пэйи осмотрел гостиную — в мусорном ведре лежал завязанный пакет с мусором, который ещё не был полон. Видимо, Чжао Тин завязал его перед уходом, чтобы избежать запаха.

Это был лишь мимолётный взгляд, но глаза Цзян Пэйи вдруг сузились, и он остановился, пробормотал:

— ...Кажется, я видел этот пакет.